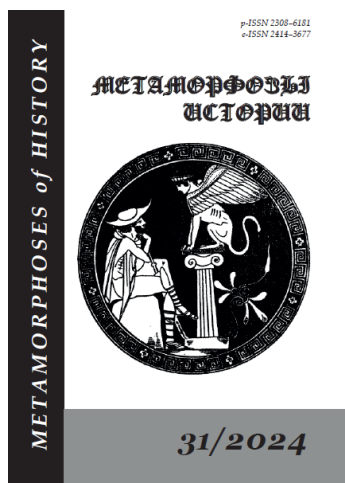

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 31 Том . 2024

Гуманитарная миссия православного духовенства белорусских епархий в годы Первой мировой войны.

Попеленко Екатерина Сергеевна

аспирантка Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", , Попеленко Екатерина Сергеевна, магистр исторических наук, аспирантка Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", 210038, г. Витебск, пр-т Московский, 33.

Белоруссия, Витебск

Аннотация

Статья посвящена участию православного духовенства в системе гуманитарной помощи населению в годы Первой мировой войны на территории Беларуси. Особое внимание уделено созданию внутрицерковных благотворительных комитетов. Раскрыта специфика деятельности священнослужителей в епархиальных лазаретах и организациях по работе с беженцами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Святейший Синод, православная церковь, духовенство, благотворительные комитеты, беженство.

Дата публикации: 29.03.2024

Ссылка для цитирования:

Попеленко Е. С. Гуманитарная миссия православного духовенства белорусских епархий в годы Первой мировой войны. // Метаморфозы истории – 2024. – Выпуск 31 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770027466-2-1> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770027466-2

¹ В первый день войны Святейший Синод (далее – Св. Синод) вслед за Манифестом императора Николая II от 20 июля 1914 г., обратился с призывом к

епископату, духовенству, монашествующим и всему православному народу с просьбой о помощи и пожертвованиях в пользу семей военных, больных и раненых, военнопленных, а также беженцам и малоимущим слоям населения¹.

² В Российской империи отсутствовала централизованная государственная система помощи бедным и пострадавшим во время войн. Вместо этого на протяжении последних десятилетий были созданы различные благотворительные фонды, комитеты, общественные организации частного и ведомственного² характера под протекцией императорской семьи Романовых.

³ В православной церкви также задолго до начала Первой мировой войны были сформированы многочисленные благотворительные сообщества: братства, приходские попечительства, различные благотворительные комитеты, а также организации, которые имели узкую специфическую направленность (общества помощи инвалидам и тяжелобольным, погорельцам, сиротам, общества трезвости, хоругвеносцев и т.д.)³. Большую часть таких комитетов возглавляла местная приходская интеллигенция, представители которой с началом военных действий были призваны в армию. Православное духовенство призыву не подлежало: «...ни ратников, ни запасных, ни добровольцев в наши войска оно (духовенство) не пошлет..., но тем самым обязывается к другим жертвам в таких размерах, что бы была возмещена его свобода от общей всем прочим сословиям воинской повинности»⁴.

⁴ Кроме того, 25 сентября 1915 г. Св. Синод разослал дополнительный указ специально для Полоцкой, Литовской, Смоленской, Подольской, Рижской, Псковской, Минской, Могилевской и Черниговской епархий, в котором говорилось: «..принимая во внимание, что в настоящее время православное население пограничных местностей, находящихся в зоне военных действий, видя тяжелые страдания беженцев ... стало проявлять стремление оставаться на местах даже и во время вражеского нашествия, это остающееся население особенно нуждается в пастырском утешении, руководстве и назидании. Св. Синод признает весьма желательным, что бы и православное духовенство, особенно в тех приходах, в коих остается большинство православных жителей, также оставалось на местах для исполнения своего пастырского служения. Св. Синод определяет ... предложить духовенству до определения военных властей, не покидать свою паству»⁵. Таким образом, Св. Синод рекомендовал духовенству вышеозначенных епархий при отсутствии угрозы для жизни оставаться на своих приходах и возглавить местные благотворительные комитеты.

⁵ Православный священник во время войны стал одним из немногих, кто мог взять на себя руководство местной помощью. Кроме того, к деятельности такого характера вынуждала приступить церковная власть, обосновывая это тем, что только священник знает материальное положение каждой семьи, знает все родственные и дружеские связи на приходах.

⁶ Самой многочисленной и распространённой благотворительной организацией Православной церкви были церковно-приходские попечительства. Их деятельность своими корнями восходит к императору Александру II, когда 2

августа 1864 г. был принят закон о приходских попечительствах при церквях. В сферу их деятельности входило благоустройство церкви в хозяйственном отношении, забота о детях-сиротах, инвалидах, бедных, стариках, погорельцах и т.д. Финансировались церковно-попечительские советы через членские взносы и добровольные пожертвования. К 1907 г. в Российской империи их было зарегистрировано 20045.

⁷ 20 июля 1914 г. Св. Синод в определении № 6503 призвал епархиальных архиереев к организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках. В частности речь шла о создании попечительских советов⁶.

⁸ Спустя несколько дней 31 июля 1914 г. в Минской духовной консистории в присутствии епископа Минского и Туровского Митрофана (Краснопольского), и епископа Слуцкого Феофилакта (Клементьева) слушали определение Св. Синода № 6602 и 6503 от 20 июля 1914 г. Духовная консистория, руководствуясь указаниями в определении Св. Синода, постановила образовать в каждом приходе попечительские советы, где существуют церковно-приходские попечительства и церковные братства, не закрывая последние, согласовав их благотворительную деятельность с организацией советов. Образованные церковно-благотворительные организации должны были оказать быструю и существенную помощь нуждающимся до получения пособий из государственного бюджета, определив точное число семейств и степень их бедности. Разрешалось, для оказания первоначальной помощи использовать из церковных сумм до 50 р., не спрашивая на это особого разрешения⁷.

⁹ Финансирование приходских советов должно было формироваться из местных добровольных пожертвований. Руководствуясь указаниями в определении Св. Синода, духовная консистория постановила во всех церквях епархии установить особые кружки для сбора пожертвований – одну в пользу Красного Креста, другую в пользу семейств воинских чинов.

¹⁰ С целью согласования деятельности всех приходских попечительских советов, для сосредоточения местных епархиальных средств, распределения пособий в районах, где отсутствуют в достаточной мере свои благотворительные средства, при епархиальном братстве Св. Николая Минской епархии был организован Центральный епархиальный попечительский совет. Его отличительной чертой было то, что в случае избытка средств материальная помощь оказывалась и иноверцам. Уже в 20-х числах августа 1914 г. были выданы первые пособия, после получения письменных и словесных заявлений⁸.

¹¹ К концу 1914 г. попечительские советы были открыты во всех уездах Минской епархии (на 1 января 1914 г. насчитывалось 548 приходские церкви). В Могилевской и Полоцкой епархиях дела открытия попечительских советов обстояли несколько хуже. «По поступившим ко мне донесениям окружных благочинных, означенные советы открыты в 264 приходах из 561⁹» – констатировал епископ Могилевский Константин (Булычев)¹⁰. В 30 благочиниях Полоцкой епархии ко второй половине 1915 г. свою деятельность осуществляли

184 попечительских совета во время функционирования 301 епархиальных прихода¹¹.

¹² При организации помощи семьям мобилизованных, губернские власти столкнулись с трудностями – повсеместный призыв в армию в разгар полевых работ вынуждал искать возможности уборки урожая. Минский губернатор А.Ф. Гирс в августе 1914 г. обратился к архиепископу Минскому и Туровскому Митрофану (Краснопольскому): «... попечение семей запасных нижних чинов не может быть исчерпано одним лишь денежным пособием. Крайне необходима помощь по хозяйству местных крестьян под руководством приходских священников»¹². С просьбой подобного характера к епископу Могилевскому Константину обратился и губернатор могилевский А.И. Пильц: «... к величайшему сожалению, из поступающих ко мне жалоб, видно, что родственники мобилизованных стали возбуждать на почве имущественных интересов споры с оставленными семьями, и самовольно лишать их того содержания и крова, которыми они пользовались при выбывших в войска главах их семейств. Полагаю, что в таких случаях было бы весьма целесообразно оказать нравственное воздействие местного духовенства для миролюбивого окончания возникших споров»¹³.

¹³ Уже весной 1915 г. Св. Синод в определении от 3-4 марта 1915 г. за №1759 призвал приходские попечительские советы к работе по оказанию летом текущего года помощи в обработке полей, уборке яровых хлебов, овощей и сенокоса, обмолоте зерна, обеспечению семей топливом для уборочной техники. Вскоре Минская духовная консистория 18-20 апреля 1915 г., основываясь на определении Св. Синода от 8 апреля 1915 г. за №2585, предписала всем настоятелям приходских церквей приступить к образованию в приходах при приходских попечительских советах дневных приютов-яслей для присмотра в летнее рабочее время за детьми, которые по своему возрасту не могут позволить полевые работы матерей. Помещением для таких приютов стали свободные в летнее время школьные здания, наемные дома в деревне, либо избы самих этих семейств. Для присмотра за детьми были выбраны женщины, которые смотрели детей бесплатно, либо же за плату из общеприходских источников. В случае если на содержание детей не хватало приходского финансирования, то плата (продуктами) возлагалась на самих матерей¹⁴.

¹⁴ В течение двух весенних месяцев 1915 г. в Минской, Полоцкой и Могилевской епархиях были открыты приюты-ясли. Так, в Бобруйском соборе был организован приют на хуторе Луки (современный поселок Березина) в здании Луковской церковно-приходской школы под наблюдением учителя этой школы. В 1 благочинном округе Бобруйского уезда открыли два приюта в здании ЦПШ, где сами семьи смотрели за детьми по очереди¹⁵. Настоятель Павловичской церкви докладывал, что для осуществления указа привлек для присмотра детей учительниц школы¹⁶.

¹⁵ Однако такой вид помощи церкви был воспринят не во всех приходах положительно. Различные причины отказа озвучивали в своих рапортах

благочинные Минской епархии. Священник Черницкой церкви Бобруйского уезда писал: «...несмотря на все мои убеждения солдатки решительно отказались отдать своих детей в ясли говоря, что никогда и никто не может заставить их отдать своих детей в чужие руки и теперь, когда их мужья далеко, лишить их присутствия детей, значит понести им большое горе... открытие яслей при таком отношении не может состояться»¹⁷.

¹⁶ Благочинный 2 округа Минского уезда докладывал: «... в виду различных неудобств и недоверия к чужой помощи в 10 приходах открыты (ясли – П.Е.), в 4 отказались»¹⁸. Благочинный 1 округа Мозырского уезда писал «... приюты открыты во всех приходах округа за исключением города Мозыря, где открытие означенных приютов является излишним, т.к. характер занятий родителей горожан устраняет необходимость в постороннем презрении»¹⁹. Таким образом, такая форма помощи православного духовенства как открытие яслей в летнее время для детей мобилизованных, не стала универсальной для всех приходов. О чем свидетельствуют многочисленные рапорта благочинных, в частности, Минской епархии.

¹⁷ После начала немецкого наступления летом 1915 г., на повестке дня стала проблема беженства. Население по приказу военных и гражданских властей выселялось с оставляемых территорий, и должно было перед отступавшими войсками продвигаться на восток. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался по линии: Двинск, Поставы, Сморгонь, Барановичи, Пинск. Однако сняв огромные массы людей с насиженных мест, лишив их крова и имущества, власти не подготовили плана и условий эвакуации. На первых порах беженцам не оказывалось почти никакой помощи со стороны государства. Лишь общественные организации, такие как Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, Комитет великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), занимавшиеся на Северо-Западном фронте оказанием помощи больным и раненым воинам, принимали на себя попечительство о беженцах²⁰. По сведениям на май 1918 г. в России проживало около 1 300 000 беженцев из северо-западной части Российской империи.

¹⁸ В августе 1915 г. главноуполномоченный по устройству быта беженцев Зубчанинов в телеграмме докладывал: «При моих объездах идущих по дорогам беженцев приходилось встречать партии крестьян, двигавшихся целыми приходами с пастырями во главе, являвшими примером высокого священнического служения и поразительной заботы вверенного их попечению прихода». И далее дополнял: «... крестьяне во главе со священниками ходатайствуют об устройстве их в одном месте целым приходом, по возможности на землях монастырских, церковных, при сохранении прежнего прихода, как самостоятельной единицы». Входя в положение, Св. Синод 11 августа 1915 г. определением №6449²¹ обязал православное духовенство заниматься вопросами беженцев: « В целях планомерного осуществления помощи населению, эвакуированному из местностей, занятых немецкими войсками, ... Преосвященным учредить особые епархиальные комитеты по устройству быта беженцев, дать надлежащие указания относительно устройства и деятельности комитетов. В состав комитетов, под

председательством епархиального или викарного епископа, должны войти представители монашеского и белого духовенства, а также светские лица и служащие по духовному ведомству».²²

¹⁹ Кроме того, главноуполномоченный по устройству беженцев Юго-Западного края князь Урусов обратился в Св. Синод с предложением: «для быстрой регистрации беженцев предполагаю просить помощи духовенства, учителей церковных школ, псаломщиков епархии ...». На что был дан утвердительный ответ, а определение разослано в прифронтовые епархии²³.

²⁰ В августе 1915 г. в Могилеве открыли Епархиальный комитет помощи беженцам. Предполагалось, что он будет функционировать на свои средства. Однако в скором времени пришлось привлечь финансирование общественных организаций: «Северпомощь» и Московский Комитет земского союза. На полученные 42600 руб. могилевскому комитету удалось открыть 4 приюта для детей-беженцев – в Чонском женском монастыре на 40 человек, в Бельничской обители (20 детей) и Борколабовском женском монастыре²⁴.

²¹ В сентябре 1915 г. Могилевский епархиальный комитет о беженцах открыл в Буйничской второклассной школе приют для детей, которые в процессе эвакуации потеряли родителей. Приют имел характер не постоянного проживания, а как пункт временного содержания, на период розыска родителей, либо пока дети не будут оформлены в детские дома постоянного проживания на территории дальних губерний Российской империи. Принимались мальчики и девочки от 3 до 14 лет²⁵. Дети школьного возраста во время нахождения в приюте продолжали обучение в школе. Все три приюта финансировались Губернским Земским Комитетом. Общая административная часть по заведыванию приютами легла на Епархиальный комитет, который на момент открытия возглавлял архиепископ Могилевский Константин. Помимо детских приютов, при Бельничском монастыре был открыт пункт питания для беженцев, на котором с сентября 1915 г. получали еду свыше 8-10 тыс. беженцев.

²² 20 декабря 1915 г. под председательством епископа Полоцкого и Витебского Кириона (Садзаглишвили) в Полоцкой епархии состоялось экстренное собрание Братства Святого Владимира. Ключевым вопросом на собрании стал вопрос помощи беженцам «православного исповедания русской национальности», т.к. при обсуждении данного вопроса, выяснилось, что в Витебской губернии уже организованы комитеты для других этно-культурных групп: латышей, литовцев, поляков и евреев. Финансировали эти комитеты благотворительные организации – «Северпомощь» и «Татьянинский Комитет». Так как православные беженцы до этого времени ещё помощью не воспользовались, было решено открыть комитет для организации такого рода поддержки. При архиерейском доме открыли приют для детей-беженцев, а при Епархиальном лазарете комитет для помощи беженцам духовного звания. «Инициировали комитет» заведующий детским приютом, ректор Витебской духовной семинарии С.А. Артоболевский, председатель комитета по организации помощи беженцам духовного звания протоиерей А.М. Донов, представитель Татьянинского комитета и общества «Северпомощь»²⁶.

23 Новым для духовенства направлением деятельности стала работа по обслуживанию больных и раненых воинов, которые находились в больницах и лазаретах. 20 июля 1914 г. в соответствии с определением Св. Синода № 6502 в белорусских епархиях для оказания всесторонней помощи раненым и больным, были открыты лазареты Епархиального ведомства²⁷.

24 8 октября 1914 г. состоялся съезд духовенства и церковных старост Полоцкой епархии. Депутаты постановили необходимым открыть в губернском Витебске Епархиальный лазарет (первоначально на 30 кроватей с возможностью расширения) и принять участие в содержании Алексеевского лазарета при Св. Синоде посредством единовременного денежного ассигнования на его нужды из средств епархии. Для решения этих задач, съезд определился с источниками финансирования, одним из которых был 2% вычет из жалования духовенства епархии²⁸. С октября 1914 г. по апрель 1915 г., с благочиний, монастырей, учебных заведений и личных взносов духовенства Полоцкой епархии было собрано 8813,01 рублей²⁹. Помимо этого, такой же 2%-й вычет из жалования учащихся церковно-приходских школ был установлен Епархиальным училищным советом. Дополнительные суммы рассчитывали ежемесячно получать из кружечного сбора во всех храмах епархии через благочинных³⁰.

25 В исполнение определения Св. Синода от 20 июля 1914 г. по инициативе епископа Могилевского Константина, в губернском Могилеве 17 августа 1914 г. был открыт «Могилевский епархиальный лазарет». Для размещения лазарета Могилевская духовная семинария предоставила двухэтажное каменное здание. 1 ноября 1914 г. из-за нехватки мест под лечебные цели была отдана больница Могилевского женского училища духовного ведомства. Для заведывания делами лазарета избрали особый комитет из духовных и светских лиц, который работал под руководством викария могилевской епархии епископа Гомельского Варлаама (Ряшенцев). С начала своей деятельности лазарет был принят под флаг Красного Креста. Старшим врачом лазарета была назначена врач женского духовного училища и Мариинской женской гимназии Л.Р. Образцова-Соловьева. Низший медицинский персонал состоял из одной сестры милосердия и семи монахинь монастырей Могилевской епархии, исполняющих обязанности сестер милосердия. Весь медицинский персонал выполнял свои обязанности бесплатно³¹.

26 Лазарет был оборудован и содержался исключительно на добровольные пожертвования, начало которым положил епископ Могилевский Константин, который выделил из собственных средств 1000 руб. В ассигновании приняли участие Богоявленский, Крестовый при архиерейском доме, Бельничский, Оршанский мужской и Охорский монастыри. От каждого монастыря пожертвования составили от 500 до 1000 руб.³² Дальнейшие средства состояли из ежемесячного пожертвования в 25 руб. служащих в Ведомстве Православного исповедания Могилевской епархии. Таким образом, к открытию лазарета была собрана сумма в 11391 руб.

27 Лазарет помимо духовного начальства, также был подчинен военному начальству и управлению Красного Креста. Потому срочная медицинская

ежедневная отчетность доставлялась следующим учреждениям: могилевскому полицеймейстеру, старшему над главными врачами г. Могилева, начальнику Гомельского Тылового Эвакуационного пункта, Могилевского губернатору, Начальнику санитарной части Юго-Западного фронта, Особоуполномоченному и Главноуполномоченному Югозападного района Российского Общества Красного Креста, Регистрационному Бюро Главного Управления Российского Общества Красного Креста и Врачебному отделению Могилевского Губернского Правления³³.

²⁸ Близость к военным действиям обусловила превращение г. Минска в обширный врачебный пункт. На протяжении первых месяцев войны в Минской епархии были открыты многочисленные лазареты Красного Креста. Лазарет епархиального ведомства был освящен в здании Преображенского монастыря. Источниками средств для его открытия, стали пожертвования минского архиерейского дома – 1000 руб., Минского Свято-Духова монастыря – 600 руб., Пинского Богоявленского и Благовещенского монастырей (500 руб.)³⁴.

²⁹ Таким образом, православное духовенство белорусских епархий сыграло значимую роль в системе гуманитарной помощи населению в годы Первой мировой войны. С этой целью была усилена работа уже существовавших благотворительных институтов и организованы новые. В каждом приходе белорусских епархий во второй половине 1914 г. были открыты попечительские советы, которые занимались сбором пожертвований и выдачей единовременного и ежемесячного пособия малоимущим семьям. Руководящую роль в них играло епархиальное духовенство, в задачу которого входила организация работы, определение источников финансирования и контроль над деятельностью благотворительных организаций. Кроме того, новым для духовенства направлением деятельности в военное время стала работа по обслуживанию больных и раненых воинов, которые находились в епархиальных и городских больницах и лазаретах. Вместе с тем, с первых дней войны Св. Синод вверил православному духовенству обязанность заниматься вопросами беженцев. В результате в годы Первой мировой войны забота о малоимущем населении, помощь больным и раненым, организация условий существования беженцам – стала важнейшей сферой деятельности Православной церкви.

Примечания:

1. Журналы съезда духовенства Полоцкой епархии, бывшего 12-15 октября 1915 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №45-46 (отдел официальный). – С. 444-492

2. К ведомственным благотворительным фондам относились организации 11 министерств и ведомств Российской империи (например, Ведомство Учреждений Императрицы Марии, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения и др.)

3. Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго синода в 1914-1916 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. - Петроград: [б. и.], 1916. – 356 с.

4. Духовенство и война // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1914. - №33, с.594

5. Распоряжения Св.Синода// Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №39, с. 388-389

6. Определения Святейшего Синода. // «Церковные ведомости», издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. — Еженедельное издание с прибавлениями. — СПб. — 26 июля 1914 года. — № 30. — С. 348-350.)
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) Ф.136, оп.1, т.13, Д.38393 Дело об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках, открытии лазарета епархиального духовенства и пожертвовании на нужды войны, Л.1, 1 об.
8. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, Д.38393 Дело об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках, открытии лазарета епархиального духовенства и пожертвовании на нужды войны, Л.2
9. Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... [по годам] / Россия. Синод. Ober-прокурор. - СПб. ; Пг. : Синод. тип., 1886-1916. - Загл. отчетов за 1884-1901 гг. : Всеподданнейш. отчет Ober-прокурора Святейш. синода К. Победоносцева по ведомству православ. исповедания.
10. Предложение епископа Могилевского и Мстиславского Константина от 17 марта 1915 г. духовенству Могилевской епархии//Могилевские епархиальные ведомости. — 1915 г. - №7, с. 88
11. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф.796. Оп.442. Д. 2722, Л.64 Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1915 год.
12. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, Д.38393 Дело об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках, открытии лазарета епархиального духовенства и пожертвовании на нужды войны, Л.10
13. Письмо Могилевского губернатора на имя Константина, епископа Могилевского и Мстиславского // Могилевские епархиальные ведомости 1914 г. №15, с. 223-224.
14. Ф.136, оп.1, т.13, д.38471, Л.3 К избранию в приходах при приходских попечительских советах лиц женского пола приютов-яслей для призрения в летнее рабочее время за детьми семейств воинов
15. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, д.38471,Л. 11
16. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, д.38471,Л. 14
17. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, д.38471,Л. 46
18. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, д.38471,Л. 58
19. НИАБ Ф.136, оп.1, т.13, д.38471,Л. 92
20. Смольянинов М.М. Обреченные на исход. Проблема беженства и ее решение на белорусских землях в годы Первой мировой войны // Белорусская думка. 2012. №10, с.76-83
21. Определения Св.Синода// «Церковные ведомости», — СПб. — 1915 года. — № 33. — С. 417
22. Распоряжения Св.Синода// Полоцкие епархиальные ведомости. — 1915 г. - №38, с.375
23. Указ Его Императорского Величества// Могилевские епархиальные ведомости. - 1915 г. - №21, с.306
24. Церковно-школьная жизнь//Могилевские епархиальные ведомости. - 1915 г. - №21, с.621
25. Приют для детей беженцев//Могилевские епархиальные ведомости. -1915 г. - №19 с. 291
26. Экстренное общее собрание Братства Святого Владимира // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1915. - №52 (отдел неофициальный). — С. 889-890.
27. Яноўская В.В. Праваслаўная царква Віцебскай губерніі ў час Першая сусветная вайны. // Кутейнский монастырь: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научно-практической конференции. (Орша, 10 окт.2014 г.) / Сост.: В.В. Яновская, Р.В. Зенюк; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред) — Минск: Белстай, 2015, - 144 с.
28. Журнал №28 Полоцкого Епархиального съезда духовенства и церковных старост // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1914. - №42 (отдел официальный). — С. 448-452.
29. Ведомость 2% отчисления из жалования духовенства Полоцкой епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1915. - №16 (отдел официальный). — С. 203-207.
30. Журналы съезда духовенства Полоцкой епархии, бывшего 12-15 октября 1915 года // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1915. - №45-46 (отдел официальный). — С. 444-492
31. НИАБ Ф.2301, д.676, Л.18, 18 об.,19
32. Помощь раненым и больным воинам в г. Могилеве // Могилевские епархиальные ведомости. — 1914. — №17 (отдел неофициальный). — с. 257-258, 496-497.
33. НИАБ Ф.2301, д.676, Л.22, 22 об.,23

Библиография:

1. Источники 1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) Ф.136, Оп.1, т.13, Д.38471. 2. НИАБ Ф.136, Оп.1, т.13, Д.38393. 3. НИАБ Ф.2301, Оп.1, Д.676. 4. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф.796. Оп.442. Д. 2722. Литература: 1. Ведомость 2% отчисления из жалования духовенства Полоцкой епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №16 (отдел официальный). – С. 203-207. 2. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... [по годам] / Россия. Синод. Обер-прокурор. - СПб.; Пг. : Синод. тип., 1886-1916. - Загл. отчетов за 1884-1901 гг.: Всеподданнейш. отчет Обер-прокурора Святейш. синода К. Победоносцева по ведомству православ. исповедания. 3. Духовенство и война // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1914. - №33, с.594 4. Журнал №28 Полоцкого Епархиального съезда духовенства и церковных старост // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1914. - №42 (отдел официальный). – С. 448-452. 5. Журналы съезда духовенства Полоцкой епархии, бывшего 12-15 октября 1915 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №45-46 (отдел официальный). – С. 444-492 6. Определения Св.Синода// «Церковные ведомости», — СПб. — 1915 года. — № 33. — С. 417 7. Определения Святейшего Синода от 26 июля 1914 года // Церковные ведомости. – 1914.- №31, с.358 8. Определения Святейшего Синода. // «Церковные ведомости», — СПб. — 26 июля 1914 года. — № 30. — С. 348-350.) 9. Письмо Могилевского губернатора на имя Константина, епископа Могилевского и Мстиславского // Могилевские епархиальные ведомости 1914 г.- №15, с. 223-224. 10. Помощь раненым и больным воинам в г. Могилеве // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – №17 (отдел неофициальный). – с. 257-258, 496-497. 11. Предложение епископа Могилевского и Мстиславского Константина от 17 марта 1915 г. духовенству Могилевской епархии//Могилевские епархиальные ведомости. – 1915 г. - №7, с. 88 12. Приют для детей беженцев//Могилевские епархиальные ведомости. -1915 г. - №19 с. 291 13. Распоряжения Св.Синода// Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915 г. - №38, с.375 14. Распоряжения Св.Синода// Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №39, с. 388-389 15. Родионова О.А. Православное духовенство Белорусских епархий в начальный период Первой мировой войны (июль-декабрь 1914) // Веснік ГрДУ, Серыя 1. – 2009. – №2. – с. 28-36. 16. Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго синода в 1914-1916 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. - Петроград: [б. и.], 1916. – 356 с. 17. Смольянинов М.М. Обреченные на исход. Проблема беженства и ее решение на белорусских землях в годы Первой мировой войны // Беларуская думка. 2012. №10, с.76-83 18. Указ Его Императорского Величества// Могилевские епархиальные ведомости. - 1915 г. - №21, с.306 19. Церковно-школьная жизнь//Могилевские епархиальные ведомости. - 1915 г. - №21, с.621 20. Экстренное общее собрание Братства Святого Владимира // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. - №52 (отдел неофициальный). – С. 889-890. 21. Яноўская В.В. Праваслаўная царква Віцебскай губерніі ў час Першая сусветная вайны. // Кутейинский монастырь: прошлое, настоящее, будущее: материалы

Международной научно-практической конференции. (Орша, 10 окт.2014 г.) / Сост.: В.В. Яновская, Р.В. Зенюк; редколл.: А.А. Коваленя (гл. ред) – Минск: Белстай, 2015, - 144 с.

Humanitarian mission of orthodox clergy of belarusian dioceses during the First World War.

Ekaterina Popelenko

graduate student Educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", Popelenko Ekaterina Sergeevna Master of Historical Sciences, graduate student Educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", 33 Moskovsky Avenue, Vitebsk, 210038. Belarus,

Abstract

On the very first day of the war following the Manifesto of Nicholas II Holy Synod had appealed to the episcopacy, clergy, monks and all the members of Orthodox church to provide aid and donations to the families of soldiers, suffered and wounded, to the prisoners of war and also to the refugees and to the poor.

Long before the First World War Orthodox church had formed a variety of the charity organizations like brotherhoods, parish trusteeships, and also organizations with narrow specificities.

Most of these organizations were led by the local parish intellectuals, the representatives of which have been drafted into the army.

Orthodox clergy, however, wasn't been subject to the military conscription. So, during the war, the clergy have been becoming the ones who could take the lead in the local relief.

The article is dedicated to the participation of orthodox clergy in the humanitarian aid to the population during the First World War on the territory of Belarus. The focus attention is on the creation of intrachurch charitable committees. This article covers the topic of the activities of the clergy in the diocesan infirmaries and in the refugee organizations.

Keywords: First World War, Russian Empire, Holy Synod, Orthodox church, clergy, charitable committees, refugee.

Publication date: 29.03.2024

Citation link:

Popelenko E. Humanitarian mission of orthodox clergy of belarusian dioceses during the First World War. // *Metamorphoses of History* – 2024. – Issue 31 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770027466-2-1> (circulation date: 10.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770027466-2

